

Б.Р. Каллагов, Е.Ю. Харебов, Л.А. Ватаева

Финансовый университет при Правительстве РФ,

г. Владикавказ, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Целесообразность системного исследования базовой категории собственность как с экономической, так и с юридической точек зрения оправдано. Как юридическая категория собственность отражает объективно сложившиеся отношения присвоения и необходимость закрепления таковых в специфически регулируемой форме общественных отношений. Как ключевая экономическая категория собственность является ядром и содержанием хозяйственных отношений, собственность является источником экономической власти. В представленной статье акцентируется внимание на некоторые концептуальные трактовки трансформационных характеристик собственности как экономической категории.

Ключевые слова: средства производства, рабочая сила, равенство факторов производства, экономическая власть, присвоение, отчуждение, право владения, право пользования, право распоряжения, творческое общение индивидов

Reasonability of the system research of the property as a basic category both from the economic and legal points of view is quite evident. As a legal category property reflects relations of appropriation impartially formed and the necessity to consolidate them in the specifically regulated form of public relations. As a key economic property is the basis and the content of economic activity and the source of economic power. The article highlights some conceptual interpretations of the property transformation characteristics as an category.

Key words: means of production, labor force, equality of factors production, economic power, Appropriation, Alienation, Right of property, Right of use, Right of order, The creative contacts of personnel.

Рассмотрение базовой категории собственность как с экономической, так и с юридической точек зрения бесспорно оправданы. Еще в законах Солона (594г. до н.э.) и Клисфена (509 г. до н.э.) отмечалось, что законы не создают отношений собственности, они только закрепляют отношения, которые фактически уже сложились в обществе. Следовательно – экономическая и юридическая категория собственности имеют различные характеристики, и во многом не однополярные.

Как *юридическая категория* собственность есть субъективное толкование объективно сложившихся отношений присвоения, проявление общественной потребности закрепить то, что уже сложилось на практике в специфически регулируемой форме общественного сознания.

Отношения собственности есть *объективно-субъективные отношения*, где объектом выступают материальные условия производства и жизни человека (средства производства и рабочая сила), а также результаты производства (материальные блага и услуги), а субъектами – человек, группы людей, трудовые коллективы, представители государства, иными словами они и являются основой для формирования и развития экономических систем.

По канонам рыночной экономики, собственность на материальные условия производства и собственность на рабочую силу обеспечивают *равенство факторов производства*; как закономерность - процесс производства немислим при отсутствии одного из данных факторов.

Марксистская теория, *определяющими* по сравнению с собственностью на предметы потребления *выделяет отношения собственности на средства производства*, так как последние определяют цель, характер общественного производства, взаимоотношения между классами и социальными группами.

Отношения собственности охватывают процессы присвоения, отчуждения, пользования, владения и распоряжения факторами производства и продуктами труда, стратегию и тактику развития производства, направления использования средств, выбора форм организации труда и производства, а также контроля за ними. Собственность (ядро и содержание хозяйственных отношений!) тесно связана с *экономической властью*. Объективно – *управление производством выступает функцией производства*, одной из ее необходимых сторон. Как правило, управляет производством тот, кто является собственником средств производства. Считается, что собственность является одним из ключевых (хотя и не единственным) элементов экономической власти – ее источником [1, с.128].

Необходимо в данном случае подчеркнуть, что *собственность как юридическая категория – это единое целое, а ее элементами (частями целого) являются владение, пользование и распоряжение*.

Согласно экономической *теории прав собственности*, не ресурс (средства производства или рабочая сила) сам по себе является собственностью, а пучок или доля прав по использованию ресурса[3, с.193].

У истоков теории прав собственности стояли два известных американских экономиста – Рональд Коуз и Армен Алчиан; в дальнейшей разработке этой теории принимали участие Г.Беккер, Д. Норт, Г. Демцез, О.Уильямсон, А.Оноре, Н.С. Ченг и др.

Подход к собственности в рамках теории прав собственности возник внутри неoinституционального направления в середине XX в. При этом категория «собственность» была заменена понятием «права собственности», описываемом в современной экономической литературе как «*действие или совокупности действий* в отношении объектов (ресурсов, предметов потребления и т.п.), которые индивид или другой субъект действия может осуществлять, не подвергаясь угрозы санкций со стороны других субъектов. Короче говоря, права собственности – это признаваемые обществом допустимые действия с имуществом»[5, с.27].

Права собственности сводятся к доступности для хозяйственного субъекта к «пучку прав» или доли прав по использованию ресурса, состоящего из одиннадцати элементов прав собственности:

1. Право владения, т.е. право исключительного физического контроля над благами;
2. Право пользования, т.е. право применения полезных свойств благ для себя;
3. Право управления т.е. право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ;
4. Право на доход, т.е. право обладать результатами от использования благ;

5. Право суверена, т.е. право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага;
6. Право на безопасность, т.е. право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды;
7. Право на передачу благ в наследство;
8. Право на бессрочность обладания благом;
9. Запрет на пользование способом, наносящим вред окружающей среде;
10. Право на ответственность в виде взыскания, т.е. возможность взыскания благ в уплату долга;
11. Право на остаточный характер, т.е. право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

Несмотря на популярность представленного списка правомочий, нет оснований расценивать его элементы как нечто фиксированное.

«В современной версии этой теории (прав собственности) сам перечень рассматривается как открытое множество; пучки правомочий собственности преобразуются пополняясь и/или сокращаясь в зависимости от организационных форм хозяйственной деятельности» [6, с.71]. Некоторые исследователи предлагали ограничиться только правом контроля и остаточного дохода. При этом правомочия собственника трактовались как «экономические отношения с легким этическим привкусом, ибо они не сводились к правам в юридическом смысле, а подавились как нормы, регулирующие доступ к ресурсам, к которым относятся не только законы и подзаконные акты, но и традиций, обычаи, неписанные правила ведения экономической деятельности в реалиях определенной хозяйственной конструкции» [4, с.36].

Следует заметить, что право собственности выводится из относительной редкости ресурсов как объектов собственности, в силу чего спрос на ресурсы превышал их предложение, и, следовательно, ресурс должен достаться тому, кто способен извлечь из него наивысшую пользу; институт собственности и призван стать подобным механизмом распределения прав на редкие ресурсы. Р. Коуз так формулирует кредо рассматриваемой теории:

«Если права на совершение определенных действий могут быть куплены и проданы, их в конце концов приобретают те, кто выше ценит даруемые ими возможности производства или развлечения. В этом процессе права будут приобретены, подразделены и скомбинированы таким образом, чтобы допускаемая ими деятельность приносила доход, имеющий наивысшую рыночную ценность» [3, с. 14].

Многие видные исследователи (как отечественные, так и зарубежные) справедливо подчеркивают, что марксистский и неоинституциональный подходы к собственности значительно разнятся: первый оперирует категорией «отношения собственности», а второй – «право собственности».

С точки зрения гносеологических мотивов, в противовес марксизму, исходящему из первичности производственных отношений, т.е. экономической реальности, неоинституционалисты считают первоосновой собственности правовые отношения, делая акцент на юридическом содержании. «Это в достаточной степени иллюзорная трактовка, будто с

принятием правовых актов могут измениться реальные экономические отношения в желаемом направлении, что собственно и продемонстрировала российская приватизация – ожидаемый скороспелый эффективный собственник не состоялся» [2, с. 28].

Несмотря на то, что неоинституциональный подход игнорирует социально-экономические проблемы присвоения, он полезен с функциональной точки зрения, хотя сущностные противоречия собственности, а следовательно, и внутреннюю логику развития всей системы отношений между экономическими субъектами в процессе их присваивающей деятельности, выявить он не позволяет.

Теория прав собственности, подключив использование юридического и этического аспектов применительно к экономическим исследованиям, является реакцией на один из вызовов современной актуализации проблемы, требующей усиления междисциплинарного подхода к анализу открывшихся реалий и феноменов. Надо полагать, « это направление получит дальнейшее развитие на пути интеграции с социологическим ракурсом собственности как возможности использовать экономические блага с философской трактовкой сути собственности, выявляющейся в формировании нормальной жизнедеятельности человека, его реализации и способности влиять на других людей, не присваивающих, на использующих и не владеющих полезными свойствами собственности» [7, с. 83].

Обозначенные подходы к анализу собственности в «старой», институциональной экономике позволяют оценить изменения собственнических отношений при переходе к «новой» экономике.

Динамика развития *информационно-коммуникационной цивилизации*, по мнению некоторых исследователей, принципиально меняет само реальное *содержание собственности*. Это, прежде всего, касается системы присвоения.

Во-первых, происходит присвоение без полного отчуждения. Интеллектуальный труд «новой» экономики создает интеллектуальный внешний продукт, который принимает материальную оболочку и может отчуждаться от своего создателя и присваиваться неоднократно другими субъектами отношений собственности в рыночном хозяйстве по его законам, не переставая при этом оставаться продуктом своего создателя.

Во-вторых, возникают качественно новые отношения между обществом и личностью по поводу присвоения *всеобщей (общечеловеческой) производительной силы* как неовещественной или «кодифицированной» формы существования общественной культуры, включающей научное знание. Сущность всеобщей производительной силы составляет творческое общение индивидов («*модели общения*»), в ходе которого происходит не только индивидуальное обучение работников, но и их «перекрестное опыление» идеями друг друга, опосредованное глобальным информационно-коммуникативным комплексом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество. М.,1999.
2. *Глазьев С.* Об очередной правительственной среднесрочной программе // Российский экономический журнал. 2003. № 4.
3. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. М.,1993.
4. *Левита Р.Я.* Эволюция категории «собственность» в экономической теории // Экономика и математические методы. 2002. № 3.
5. *Тамбовцев В.* Улучшение защиты прав собственности – неиспользуемый резерв экономического роста России // Вопросы экономики. 2006. № 4.
6. *Чепурин М.Н.* Курс политической экономии. Киров,1994.
7. *Шаститко Л.* Новая институциональная экономическая теория. М., 2002.